

ТЕАТР

МОЛОДЕЖЬ ОПРАВДЫВАЕТ

ДОВЕРИЕ

В ГОРОДСКОЙ драматический театр Комсомольска-на-Амуре в минувшем сезоне приехали молодые актеры Анатолий Равикович, Вячеслав Попов и Елена Добросердова — выпускники Ленинградского театрального института. Остальные — тоже ленинградцы, из студии Дворца культуры имени Первой пятилетки. Пожалуй, никогда еще не было в театре столько молодежи — способной, увлеченной, жадной до дела.

И сразу же режиссура без колебаний стала строить репертуар театра с расчетом на молодые силы, смело доверяя им ответственные роли.

В спектакле «Третья патетическая» в роли художника Кумакина мы увидели Анатолия Равиковича. Это была вдумчивая актерская работа, смелая, самостоятельная трактовка образа.

...Лавруха Кумакин, в прошлом пастух, не лишен способностей, недаром молодая Советская власть дала ему возможность учиться, расти, творить. Но Кумакин зазнался, учиться не хочет, мнит себя гением, малюет декадентские картинки, да еще прикидывает, что в Америке ему за эту мазню «миллионы платили бы»! Актер показывает в образе Кумакина ничтожество, мнящее себя гением, своего рода Жлестакова от искусства. Его Кумакин постоянно становится в позу человека, смотрящего свысока, петушится, говорит с прищепыванием, сверхъестественно произнося нерусское слово «шедевр». Голова у него непомерно велика из-за взлохмаченной шевелюры, лицо подпухло от чрезмерного употребления пива, круглые глаза поблещивают нахально и диловато. И вместе с тем его не покидает чувство внутренней растерянности и беспомощности.

Распределяя роли в «Доходном месте», постановщик главный ре-

жиссер театра Е. Белов поручил А. Равиковичу роль Белогубова, Е. Добросердовой — Анны Павловны, В. Попову — Жадова. Спектакль доказал правоту режиссера, оправдал его смелость.

В исполнении А. Равиковича Белогубов — плюгавенький человечек, который себе в еде отказывает, чтобы быть чисто одетым, то и дело кланяется, вытирает платочком потеющие руки, облизывает тонкие, бледные губы, обветренные по углам до красноты. Он «ест глазами» начальство, ловит каждое слово и жест Юсова, высказывает заведомо угодные ему мнения. Но актер выразительно доносит и появившееся уже чванство Белогубова, его бестактность и назойливую фамильярность по отношению к Жадову. А. Равикович предельно заостряет образ взяточника, подхалима и невежды, еще раз подтверждая свое комедийное дарование.

Хочется лишь посоветовать молодому артисту воспитывать в себе чувства меры и вкуса, которые ему подчас изменяют, требовательнее относиться к себе, строже отбирать выразительные средства.

Роль Жадова обычно исполняется опытными актерами и может служить экзаменом на творческую зрелость. На этот раз на сцене в роли Жадова — двадцатидвухлетний Вячеслав Попов. С первого появления Жадова — Попова среди чиновников видишь, что он не сродни им: он по-юношески воодушевлен, прекрасен своей смелостью, честностью, прямотой. Но он не борец, не герой (таким его и не писал Островский). Это молодой (очень молодой!) человек, доверчивый, не приспособленный к жизни. Он искренне думает, что, «читая писцам морали», наставит их на истинный путь, сумеет убеждением и собственным примером внушить людям идеи добра.

Очень верно и тонко передает Попов страдания Жадова, крах его наивных попыток самостоятельного переустройства жизни. В то же время он убеждает в нравственном превосходстве своего героя над миром взяточников и хапуг. Именно это заставляет зрителей внимательно слушать Жадова — Попова и глубоко сочувствовать ему.

Пускай не на каждом спектакле В. Попову удастся с одинаковой силой играть эту труднейшую роль. Ему еще не хватает профессионального опыта. Порой он не уме-

ет верно распределить свои силы. Не всегда достаточно сильно и убедительно звучит у него по-

следний монолог Жадова. Молодой актер бывает излишне сентиментален. Но то, чего уже достиг В. Попов в этой роли, позволяет говорить о настоящей творческой удаче, о рождении артиста.

Заслуженной любовью зрителей пользуется и Елена Добросердова. На ее счету уже есть серьезные роли — Аники в «Блудном сыне», Анны Павловны в «Доходном месте» и Ангелы в одноименной пьесе греческого драматурга Г. Севастикоглу.

Самая большая удача Е. Добросердовой — образ Ангелы, девушки, пришедшей с гор Фессалии и поступившей в услужение. С первого же дня сталкивается Ангела с пошлостью, грязью, унижением человеческого достоинства. Но ничто дурное не пристает к ней: девушка из народа, она чиста не «ангельской» чистотой неведения — она тверда, как камень, свежа, как горный ветер. Такова Ангела в пьесе Севастикоглу. Такова она и в спектакле.

Жадно овладевают профессиональным мастерством и выпускники студии Дворца культуры им. Первой пятилетки. Правдивые, обаятельные образы создает Лев Беловольский. Это Проня в «Третьей патетической», Степан Сундуков в «Дикарях» и другие небольшие, но запоминающиеся работы.

Элеонора Якубчик сыграла Настю в «Третьей патетической» Н. Погодина. Ее Настя — экстравагантна, по-своему умна, наблюдательна, изворотлива. И хищница. Достаточно вспомнить сцену с Гвоздилиным, чтобы поверить — такая пойдет и на убийство ради своей доли добычи.

Ряд серьезных ролей сыграла Нелли Лалаева. Прилежно трудится и как актер, и как ассистент режиссера Валерий Зимин. Павел Подеревянский пробует свои силы и в режиссуре: он поставил сказку «О чем рассказали волшебники».

Таков радостный итог первого года работы на сцене театра большой группы актерской молодежи.

Своими удачами молодые исполнители во многом обязаны кропотливой работе с ними главного режиссера театра Евгения Николаевича Белова и вниманию товарищей — опытных актеров. В будущем сезоне Е. Белов мечтает в основном силами молодежи поставить «Ромео и Джульетту» Шекспира. Верится, что замысел этот осуществится: молодежь театра оправдывает доверие.

М. КОН.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ.